

Глава 585 Даже Его Величество, особенно Его Величество.

Фалес неосознанно, словно в трансе, вышел из камеры, где допрашивали Анкера.

В присутствии Рафаэля и Норба он всё ещё инстинктивно сохранял достоинство и манеры, присущие герцогу Звёздного Озера: все его движения были изящными и выверенными – он до сих пор не забыл всё, что происходило в комнате для допросов, и помнил, что каждое его слово и действие имеют значение лишь в силу его статуса, а не в соответствии с их сутью и содержанием, что влечёт за собой далеко идущие последствия, слабо поддающиеся контролю. Это можно считать его удачей, но в большей степени – проклятием.

Когда двое мужчин из Секретной Разведки подошли к нему, то с неизменным почтением (а также с плохо скрываемым беспокойством) спросили принца:

– Что он вам сказал?

– Ничего особенного. – По прошествии времени Фалес мог вспомнить лишь то, что в этот момент его голос, был спокойным и непринуждённым, словно ничего не случилось. – Он просто не мог смириться со своей участью и умолял сохранить ему жизнь.

Ни Рафаэль, ни Норб ничего не сказали, однако взгляд Человека Бесплодной Кости задержался на нём чуть дольше. Норб же отвёл глаза в сторону, после чего на его лице появилось серьёзное выражение.

Но всё это было не важно.

«Карета разваливается, что вы будете с этим делать?»

«Держите крепче свой меч.»

Слова, которые из последних сил выдавил из себя умирающий Анкер временами отдавались оглушительным эхом, терзая его душу, словно опарыши в костях стопы.

– Пожалуйста, следуйте за мной, Ваше Высочество, выход здесь. – Норб почтительно поклонился ушедшему в себя Фалесу, держась при этом скромно и сдержанно. – Согласно правилам, мы не можем вернуться прежним путём.

Но Рафаэль возник перед ним и Фалесом, окинув Норба равнодушным взглядом.

– Я сам могу проводить его.

Норб с улыбкой кивнул и не стал возражать. Позади него Гомес переводил взгляд с одного мужчины на другого, время от времени украдкой поглядывая на принца.

Но Фалесу было всё равно.

Подросток помнил только, что тогда он вежливо и смиренно поблагодарил Норба и Гомеса, после чего без лишних мыслей развернулся и ушёл под их наполненными уважением и радушием польщёнными взглядами.

– Говоришь, вы только сегодня начали допрос? – Рафаэль внимательно посмотрел на спокойного Норба.

– Так и есть – Глядя в спину уходящему принцу, Норб улыбнулся и кивнул.

Рафаэль взглянул на потерявшего сознание Анкера.

– Как удачно. – Холодно произнёс Человек Бесплодной Кости, после чего развернулся и последовал за принцем.

– Удивительное совпадение. – Норб невозмутимо кивнул в знак прощания и проводил Рафаэля взглядом.

Когда удаляющаяся фигура полностью скрылась, его глаза стали необычайно глубокими.

– Отлично, этот назойливый принц наконец-то ушёл. – Смахнув испарину со лба, словно прошёл сложный экзамен, толстый Гомес расправил фартук, отчего затряслись его складки жира. Он развернулся, направив взгляд на обнажённого Анкера, и с радостью схватил щипцы. – Теперь мы можем вернуться к делу. Посмотрим, смогу ли я выжать его досуха...

– Гомес.

– Да?

Норб обернулся. По нему невозможно было сказать, о чём он думает.

– Прекращай.

С щипцами в руках и улыбкой на лице Гомес направился к Анкеру, но внезапно застыл на полпути.

– Хорошо, тогда я... а?

Норб, опираясь на трость, с равнодушным видом направился к бессознательному Анкеру.

– С этого момента не нужно подвергать его пыткам, даже таким лёгким, как лишение сна. Мало того, при необходимости тебе следует давать ему обезболивающее.

Гомес был озадачен.

– Тогда... как я должен вести допрос?

Норб покачал головой.

– Давай представим, что мы сейчас выступаем в роли доблестных офицеров полиции, и ограничимся устным допросом. Этого будет достаточно.

Проработав вместе долгое время, Гомес мог уловить спокойный, но решительный тон собеседника. И всё же он слегка колебался.

– Но после стольких усилий мы наконец вернулись в столицу, и с большим трудом наткнулись на такое крупное дело, связанное с Западной Пустыней. Если мы не воспользуемся этой возможностью, чтобы доказать свою пользу...

– Мы уже доказали свою пользу.

Норб посмотрел в темноту за дверью, затем снова наклонился, наблюдая за пленником, и в его глазах вспыхнул яркий блеск.

- Только что.

Уже доказали свою пользу?

Гомес моргнул. Не желая сдаваться, он решил попробовать ещё раз:

- Но разве ты не говорил, что этот хрен определённо что-то скрывает, и возможно, это даже что-то серьёзное? Те, кто вёл дело до нас, почти угробили его. Нам нужно поторопиться и тщательно разузнать все его секреты, пока он окончательно не загнулся или не отправился на виселицу. Тогда лорд Хансен...

- Нет. - Снова прервал его Норб. Он выпрямил спину, опираясь на трость. - Поверь мне. Он не умрёт.

Под озадаченным взглядом Гомеса Норб посмотрел на Анкера, на котором не осталось живого места, и тихо сказал:

- Не сегодня.

Фалес с бесстрастным лицом шёл по тускло освещённым подземным коридорам Секретной Разведки. Однако, ему казалось, что он с ледяными ладонями стоит на вершине Башни Призрачного Принца в Лагере Клиновых Клыков, обдуваемый пронизывающим ветром и крупинками вездесущего песка.

«Он сказал мне, что в случае, если придётся использовать этот козырь...»

Рафаэль шёл впереди, показывая дорогу. Его силуэт двигался тихо и неспешно.

«Обязательно передать его вам...»

Они не стали возвращаться прежним путём, а пробирались по лабиринту подземных коридоров, оставляя позади многочисленные посты охраны.

Но Фалеса это больше не волновало.

«И только вам.»

Фалес сжал кулаки.

Почему?

Его взгляд пронёсся сквозь непроглядную тьму коридора и опустился в далёкой Западной Пустыни, где перед ним, как наяву, предстал аристократ с ненавистной внешностью, своеобразным мышлением и отвратительной привычкой злорадно смеяться. Всего несколько месяцев назад он всё ещё красноречиво распинался перед ним, критикуя управление королевством. Пытался показать, что он не такой как все, и действительно заботится о судьбе страны и народа.

Но.

Почему?

Он оказался тем, кто стоит за инцидентом с Анкером. Вложил в руки принца козырь, способный подавить дворян Западной Пустыни и навредить ему самому. В руки... семьи

Джейдстар.

Фалес стиснул зубы.

Сначала он ничего не понял, поэтому сильно волновался. Но когда немного разобрался, то почувствовал ещё большую тревогу, сомнение и беспокойство.

Почему?

Кирилл Факенхаз.

Этот самоуверенный, считающий себя умнее всех, старый ублюдок.

С какой стати он это сделал?

Кем он себя возомнил?

Кто дал ему такое право?

Какая у него на то причина?

Он...

– Ух ты, змеёныш Мората. – Из-за тюремной двери раздался мужской голос с северным акцентом, вернувший Фалеса к реальности. – Давно не виделись.

Наткнувшись на человека со знакомым акцентом, Рафаэль прошёл мимо, сделав вид, что ничего не слышал.

Змеёныш.

Услышав это прозвище, Фалес смутно ощутил необъяснимое чувство сопричастности: когда он был в Экстедте, Олсиус, эрцгерцог Региона Престижной Орхидеи, при любой удобной возможности с ненавистью называл его «маленькой гадюкой Созвездия».

Не говоря уже о том, что у заключённого, который произнёс эти слова, также был северный акцент.

Он как будто вернулся в прошлое.

Во времена его пребывания в Городе Драконьих Облаков, где ему хоть и приходилось держаться из последних сил, преодолевая лишения и невзгоды, но всё же он не так сильно беспокоился и переживал, как сейчас. А иногда и вовсе среди бесконечной череды страданий находилось место небольшим радостям и веселью...

Город Драконьих Облаков.

Зрачки Фалеса задрожали.

Его шаги остановились, и он застыл как вкопанный.

Рафаэль почувствовал что-то неладное и, нахмутив брови, оглянулся назад.

Фалес медленно повернул голову и уставился на железную дверь, из-за которой прозвучал

голос.

На двери было открыто маленькое окошко, через которое виднелся смутный силуэт, освещённый тусклыми всполохами редких Ламп Вечности.

- Чем я заслужил честь быть удостоенным твоим визитом?

Глаза Фалеса медленно расширились.

Он глубоко вздохнул и сделал шаг вперёд, желая лучше рассмотреть фигуру за железной дверью.

Но тут из-за его спины внезапно протянулась рука.

* Клац! *

Возникший на пустом месте Рафаэль, грубо дёрнул железную створку на тюремной двери и плотно закрыл небольшое окошко.

- Нам не туда, Ваше Высочество. - Как ни в чём не бывало сказал Человек Бесплодной Кости - Выход впереди.

Фалес неподвижно стоял перед тюремной камерой, не отводя глаз от закрытой створки.

- Почему? - В голосе принца послышались холодные нотки. - Почему ты закрыл её?

Рафаэль, продолжая улыбаться, ответил вопросом на вопрос:

- А почему вы остановились?

Фалес на мгновение замолчал, его взгляд оставался на железной двери.

- Открой. - Спокойно сказал он.

Рафаэль тихонько усмехнулся и небрежно произнёс, не скрывая презрения:

- Это просто назойливый заключённый...

Фалес огляделся. В этом маленьком коридоре было много таких узких камер, но очевидно, только в этой содержался узник.

В одиночном заключении.

- Открой, Рафаэль. - Невозмутимо повторил Фалес.

Атмосфера слегка накалилась.

Рафаэль секунду помолчал, его улыбка постепенно исчезла, и он ответил официальным тоном:

- Ваше Королевское Высочество, всё, что связано с этим крупным преступником - внутреннее дело Секретной Разведки...

Фалес не дал ему продолжить. Принц твёрдо отчеканил каждое слово ледяным голосом:

- Я приказываю тебе, Рафаэль: открой её.

Рафаэль нахмурился.

– Ваше Высочество, согласно правилам Секретной Разведки...

Взгляд Фалеса наполнился резкостью, он потерял самообладание и сердито закричал:

– Чёрт возьми, просто открой эту долбанную створку!

В этот момент угнетение и обиды, которые он испытал в Секретной Разведке, смешались в единое целое, превратились в яростное пламя и взорвались в его груди.

Столкнувшись с неожиданной вспышкой гнева, выражение лица Рафаэля осталось неизменным, а взгляд постепенно наполнился холодом.

Фалес не собирался больше терпеть, он шагнул вперёд, без лишних слов схватился за ручку и снова открыл железную створку небольшого окна.

* Щёлк! *

Металлический звук разнёсся по всему коридору.

Рафаэль не стал его останавливать, лишь не сводил с него пристальный взгляд.

– В чём дело, Ра? – Снова раздался насмешливый голос. – Мы слишком давно не виделись, и ты решил угостить меня хорошим обедом?

В проёме появилась заросшая щетиной физиономия, обладатель которой окинул Рафаэля угрюмым взглядом.

Фалес широко распахнул глаза, когда смог рассмотреть лицо заключённого.

– Гу? – Сомнение и трепет одновременно заполнили сердце Фалеса, не давая возможности подавить удивлённый возглас. – Это ты?

Знакомое лицо с характерными для дальневосточников чертами слегка напряглось.

Невольник повернулся к Фалесу с лёгким недоумением.

Лицо Рафаэля потемнело, и он незаметно выдохнул, подавляя свой гнев.

Верно.

Фалес недоверчиво рассматривал каждый дюйм лица заключённого. Он развеял сомнения относительно его голоса и полностью подтвердил свою догадку.

Это он.

Это действительно он.

Владелец мясной лавки в Городе Драконьих Облаков, выходец с Дальнего Востока, который шесть лет назад во время отчаянного утра, сменившего Ночь Крови Дракона, поделился с ним едой и кровом.

– Это ты, Гу. – В изумлении произнёс Фалес.

Внезапно перед его глазами возникли сцены из прошлого: Город Драконьих Облаков, Вест-Экспресс Авеню, мясная лавка, Маленькая Негодница...

Однако...

– А ты кто такой? – Неряшливый дальневосточник сквозь узкий проём бросил взгляд на Фалеса и скорчил гримасу в сторону Рафаэля. – Его подстилка, которая только и мечтает, как бы ему отдаться, но не может найти подходящей возможности?

Рафаэль холодно фыркнул и ничего не ответил.

– Я...

Глядя на своего старого знакомого, на то, как он ютится в этой тесной и мрачной коморке, Фалес испытал смесь сложных, неопишуемых эмоций.

Он глубоко вздохнул.

– Шесть с половиной [1], помнишь?

Шесть с половиной.

В ту секунду глаза пленника медленно застыли.

На этот раз он внимательней осмотрел красивого молодого человека перед ним, который выглядел опрятно и носил изысканную одежду. Парень был всего на полголовы ниже Рафаэля. Дальневосточник постепенно пришёл в себя, а затем почувствовал облегчение.

– А-а... – Гу отвернулся, и его лицо исчезло из проёма, после чего от железной двери донёсся приглушённый стук. – Это ты.

– Значит, ты сбежал, маленький принц? Хотя, похоже, уже не такой уж и маленький. – Его слова были наполнены меланхолией и сентиментальностью. – Смотрю, ты и твоя маленькая служанка смогли-таки выскользнуть из рук того хитрого камюанца.

Маленький принц.

Камюанец.

Слова Гу всколыхнули воспоминания в сознании Фалеса.

Словно он вернулся на шесть лет назад в мясную лавку, где снова сел за стол вместе с Маленькой Негодницей, взял в руки миску и с тяжёлым сердцем отхлебнул мясной суп.

Рафаэль тяжело выдохнул через нос, явно весьма недовольный.

– Что с тобой случилось? – Фалес резко приблизился к железной двери и с тревогой спросил: – Гу, почему ты...

Но тут он внезапно замолк.

Подождите.

«Гу... его представление обо мне ограничивается событиями шестилетней давности, когда

маркиз Шаилс забрал с собой принца и Маленькую негодницу.»

Зрачки Фалеса медленно расширились.

«Он не знает, что со мной случилось после той ночи.»

«Он также не знает историй о втором принце Созвездия, которые позже ходили среди людей.»

«Это означает...»

Фалес нахмурился и уставился в темноту узкого окошка.

Из-за железной двери раздался презрительный смех Гу.

Фалес глубоко вздохнул, подавил гнев и как можно спокойнее спросил стоящего рядом Рафаэля:

- Его заперли в тюрьме шесть лет назад. - Принцу с трудом давалось каждое слово. - Почему?

Рафаэль скрестил руки на груди, и его выражение лица слегка помрачнело.

- Шесть лет? - В голосе Гу слышались нотки удивления и самоиронии. - Чёрт возьми, без солнца тут действительно невозможно вести точный счёт времени.

Услышав эти слова, Фалес почувствовал тяжесть на сердце.

Он подумал о гвардейцах, запертых в Тюрьме Костей, и о том, как каждый из них сокрушённо вздыхал о превратностях судьбы, когда узнал продолжительность своего заключения.

- Вы закончили здесь все свои намеченные дела, Ваше Высочество. - Холодно сказал Рафаэль.
- Совсем необязательно задерживаться тут и дальше.

Гу снова рассмеялся.

Фалес подавил странное чувство в своём сердце и изо всех сил старался думать спокойно и рационально.

Шесть лет назад... После того, как их пути разошлись, с Гу определённо что-то случилось. И это что-то привело его сюда, в тюрьму Секретной Разведки.

Грех Адской Реки явился без приглашения, затопил мозг Фалеса, омыл его воспоминания и вынес на поверхность один старый эпизод из прошлого.

«Ваше Высочество, вы всё ещё помните, что произошло в Драконьих Облаках шесть лет назад?»

В тот день, когда он сбежал из Города Драконьих Облаков, слова Путрея, что он произнёс в секретном проходе, чётко звучали в его ушах.

«Нет, не только эти события.»

«В тот день, шесть лет назад, в тёмном переулке за пределами Дворца Героичного Духа и Округа Щита произошло кое-что ещё.»

Фалес резко поднял голову.

– В ту ночь, Рафаэль...

Он посмотрел прямо в тёмно-красные глаза Рафаэля.

– В Ночь Крови Дракона, в Городе Драконьих Облаков... – Принц слегка стиснул зубы и прямо спросил о самом важном. – Кроме бедствий, кроме Лэмпарда, кроме событий во Дворце Героичного Духа... Что ещё вы сделали? И какое отношение это имеет... к Гу?

Но Рафаэль оставался неподвижным, только лицо его было угрюмым.

– Что ещё? – В конце концов парню ответил дальневосточник с северным акцентом. Его голос так и сочился сарказмом. – Что же ещё они могли сделать? Всё как всегда, в лучших традициях Секретной Разведки – они даже обглоданную собачью кость не оставят в покое.

Фалес и Рафаэль одновременно посмотрели на камеру, один – с удивлением, а другой – хмуро.

– То же, что они делают со всеми, включая тебя. – Гу холодно усмехнулся, произнося имя парня. – Принц Фалес.

Взгляд Фалеса изменился. Он собирался что-то сказать, но Рафаэль опередил его, проронив отчуждённым тоном:

– Я бы с удовольствием ответил на ваш вопрос, Ваше Высочество, но это дело не связано со мной.

Лицо Фалеса помрачнело.

– Не пори чушь. – Гу за дверью холодно фыркнул, опровергая слова Рафаэля. – Шесть лет назад разве не ты был тем, кто первым меня нашёл?

Фалес сузил глаза, глядя на Рафаэля.

Сегодня он уже не первый раз отказывал принцу.

Человек Бесплодной Кости пронзил тьму узкого проёма внушающим ужас взглядом.

– Ваше Высочество, вы и так уже, нарушив правила, в одиночку общались с важным преступником. Не нужно ещё больше усугублять ситуацию...

– Лорд Хансен говорил... – Фалес внезапно повысил голос, прервав Рафаэля. – Причина, по которой я не в ладах с Секретной Разведкой, заключается в том, что мы всегда идём каждый своим путём, не способные встретиться, чтобы действовать сообща.

Рафаэль ничего не ответил.

Но Фалес пристально смотрел в его красные глаза, словно хотел разорвать на части мир за этими зрачками.

– Сейчас самое время для перемен.

Дальневосточник за дверью разразились смехом, наполненным издёвкой и презрением.

Рафаэль оставался спокойным и уравновешенным. Он молча выдержал пронзительный взгляд принца, который практически способен пробить железную стену.

– Не здесь и не сейчас. – Беспечно ответил он.

В тёмном коридоре Фалес и Рафаэль стояли по обе стороны от тюремной двери в молчаливом противостоянии друг другу. Свет от Вечной Лампы вытягивал их тени в узкие линии, словно две колеи от колёс. И между ними зиял чёрный проём в двери, казавшийся непроглядным и бездонным.

– Он помог мне, я обязан ему жизнью.

Фалес ощущал лишь всепоглощающее чувство спокойствия. Грех Адской Реки струился по каждой вене его тела, позволяя восприятию полностью охватить всё пространство этого небольшого коридора. Будто он стоял перед искусной картиной, и его взору были открыты все смыслы и идеи, запечатлённые на ней.

– Раз уж он был заключён в тюрьму, я хотя бы должен знать, за что. – Голос Фалеса звучал безучастно, но в нём скрывался намёк, что он не примет отказа.

Та ночь. Та решающая ночь. Она не только изменила будущее двух больших государств и определила политическую ситуацию в мире, но и, возможно, её бушующие волны похоронили в своём мраке бесчисленное множество неприглядных секретов. Ночь, которая зародила в Путрее столько подозрений, что он даже, избежав наблюдения Секретной Разведки, лично поделился ими с Фалесом. Очевидно, Гу был частью этой головоломки.

Аура Рафаэля медленно изменилась от плавной и непринуждённой до резкой и опасной, заставив Фалеса почувствовать лёгкое покалывание. В этот момент стоящий перед ним молодой человек уже не был тем Рафаэлем, который спас его из темницы шесть лет назад, а затем, рискуя своей жизнью, отправился вместе с ним во Дворец Героического Духа. Сейчас это агент Секретной Разведки с загадочной личностью и непредсказуемыми намерениями, а также убийца из племени Бесплодной Кости с ужасающими и опасными методами.

Но Фалес не отступил, а твёрдо встретил взгляд Рафаэля.

– Если вы хотите проявить сострадание, то, возможно, вам следует кое-что знать. – Голос Рафаэля звучал приглушённо, но всё же обладал необъяснимой резкостью, что делало предельно очевидным сокрытое в нём предупреждение. – Он причинил нам слишком много вреда, и по его вине было погублено множество наших жизней.

Причинил нам слишком много вреда.

Фалес помолчал секунду.

– Я не прошу отпустить его. – Выражение лица принца немного смягчилось, однако тон его голоса постепенно становился более непреклонным. – Я всего лишь хочу прояснить некоторые события, которые касаются секретов королевской семьи Джейдстар.

Рафаэль прищурился.

– Знать и Хранить Знания в Тайне... – Он монотонно, но при этом недвусмысленно продекламировал кредо Секретной Разведки, оставленное для будущих поколений бывшим главой «мудрым» Халвой Карабеяном. – Это долг моей организации.

Взгляд Фалеса стал более жёстким.

– Ты пропустил первую часть. – Принц не остался в долгу и холодно произнёс: – Вы – «глаза и уши короля».

Рафаэль пренебрежительно фыркнул.

– Когда вас провозгласят королём, – Ответ Человека Бесплодной Кости сделал атмосферу ещё более тяжёлой и напряжённой. – будет не поздно обсудить это ещё раз.

Провозгласят королём.

Лицо Фалеса не выражало никаких эмоций. Но внутри него снова закипел Грех Адской Реки, превращая гнев и злобу в опасное оружие.

Рафаэль тут же нахмурился, а его ладони непроизвольно сжались.

– Ты ошибаешься, Ваше-Высочество-подросший-принц. – Однако в этот момент в их недружелюбный диалог встрял голос Гу, наполненный, как и прежде, сарказмом и пренебрежением. – Вы с Секретной Разведкой не ладите не потому, что не взаимодействуете друг с другом.

Фалес и Рафаэль в унисон повернули головы.

В узком окошке снова появилось лицо выходца с Дальнего Востока, и он, полный презрения, слегка постучал по железной двери.

– А потому, что ты всё ещё человек. – Он бросил на Человека Бесплодной Кости глубокий взгляд, источающий лишь мрак и холод. – А не... монстр.

Выражение лица Рафаэля не изменилось, но уголки его рта медленно напряглись.

– Принц, а ты знал, что... – Гу вдруг рассмеялся, после чего совершенно серьёзно сказал Фалесу: – Шесть лет назад в Городе Драконьих Облаков, в одной из гостиниц Округа Копья...

В следующий момент рука Рафаэля размылась в движении, устремившись к железной двери! Фалес тоже мгновенно вытянул руку! Но, как только они коснулись друг друга, выражение Фалеса изменилось: через руку он почувствовал огромную силу вместе с отчётливой покалывающей болью, а также жуткое ощущение извивающейся плоти и крови.

Это...

* Бах! *

По коридору разнёсся резкий звук удара металла о металл!

Фалес с бледным лицом посмотрел на развернувшуюся перед ним сцену:

Он крепко сжимал запястье Человека Бесплодной Кости, но всё же не смог помешать ему закрыть створку окна на тюремной двери, снова скрывая в темноте наполненное сарказмом лицо Гу.

Он проиграл.

Грех Адской Реки взревел и стал стремительно растекаться, снимая онемение и боль в руке Фалеса.

Принц сердито поднял голову.

– Открой.

Но рука Рафаэля, словно отлитая из металла, мёртвой хваткой сжимала ручку железной створки.

– Ваше Высочество, у нас хорошие отношения, и мы вместе прошли через смертельно опасные ситуации. – Тихо произнёс Человек Бесплодной Кости. – Пожалуйста, не усложняйте мне жизнь.

Грех Адской Реки снова вскипел. Фалес стиснул зубы и надавил сильнее, но рука Рафаэля не сдвинулась ни на йоту, словно бескрайняя чёрная дыра, беззвучно поглощающая всю силу, которую только мог собрать Фалес. Через несколько секунд, понимая, что ему не справиться, Фалес гневно фыркнул и разжал хватку. Грех Адской Реки болезненно отхлынул от его руки, издав напоследок недовольный рык.

– Кажется, я знаю, – Взгляд второго принца был подобен мечу, пронзившему глаза Рафаэля. – почему вы с Мирандой не можете быть вместе.

Выражение лица Человека Бесплодной Кости немного изменилось.

– Это определенно не из-за твоего положения. – Мрачно произнёс Фалес. – А только из-за тебя. Из-за твоего характера. Рафаэль Линдберг.

Рафаэль оставался неподвижным, даже выражение его лица застыло.

Глядя на собеседника, Фалес стал размышлять:

Гу не закончил фразу, но даже того, что он успел сказать, достаточно.

Информация, раскрытая дальневосточником, словно на долгие годы утерянный фрагмент пазла, впиталась в непрерывно бурлящее сознание Фалеса. И этого фрагмента было достаточно, чтобы он смог собрать следующую зацепку. Следующий козырь.

«Слушайте внимательно, Ваше Высочество. То, что я сейчас скажу вам, этот ханжа Гилберт, старый лис, никогда вам не скажет.»

В его голове прозвучало полное подозрений предупреждение Путрея.

«Это также не что-то, что скажет вам таинственная Секретная Разведка.»

«Запомните, Ваше Высочество.»

«В этом вопросе... не верьте никому...»

– Гостиница. – Фалес спокойно посмотрел на Рафаэля. – Гу упомянул, гостиницу в Округе Копья.

Конечно же, он был доволен, заметив, что Рафаэль слегка изменился в лице.

Человек Бесплодной Кости произнёс глубоким голосом:

– Это всё его скрытые мотивы и коварные замыслы, с помощью которых он пытается посеять хаос в вашем сознании и внести между нами раздор.

Фалес улыбнулся.

– Но ты рассказывал мне, что штаб филиала Секретной Разведки в Городе Драконьих Облаков, который представляет собой Шахматный Дом в Округе Копья, откуда прошла моя эвакуация шесть лет назад, раньше также был гостиницей.

Рука Рафаэля оставалась прижатой к створке окна, а выражение лица было холодным, как лёд.

– Я этого не говорил.

Фалес сделал шаг вперёд и презрительно скривил губы.

– Значит, ты забыл.

Глаза Рафаэля вспыхнули.

Железная ручка створки согнулась под его пальцами, издавая звук сминаемого металла.

Фалес нахмурился и посмотрел на изящные белые руки Человека Бесплодной Кости. Он вспомнил удивительную сцену из прошлого, когда тот ворвался в темницу и в одиночку унёс жизни шестерых стражников.

– Невозможно. – Рафаэль с застывшим лицом медленно отчеканил каждое слово. – Где вы это слышали?

Фалес отбросил мысли о силе в руках собеседника и снова посмотрел в тёмно-красные глаза Рафаэля.

– Карен Букер [2].

Когда смолкли звуки этого имени, взгляд Рафаэля стал ещё более морозным.

Фалес знал, что он сделал правильный шаг, и за этим явно скрывалась какая-то тайна. Итак, принц решил ковать железо, пока горячо.

– Он был не только владельцем этой гостиницы, но и специальным агентом Секретной Разведки, который скрывался в Городе Драконьих Облаков в течение двадцати лет. В тот хаотичный день он погиб в результате ограбления.

На этот раз Рафаэль долго молчал, прежде чем тихо заговорил, делая паузу после каждого слова.

– Кто вам это сказал?

Фалес подумал о штабе филиала Секретной Разведки в Округе Копья Города Драконьих Облаков, а также о секретном проходе, через который он сбежал.

– Я познакомился с Букером, когда был в Городе Драконьих Облаков. Он хороший человек, но он никогда бы не погиб при ограблении.

Рафаэль холодно фыркнул.

– В тот день вы всё время спасались бегством, у вас не было возможности познакомиться с ним.

Фалес не проявил слабости.

– Я знаю многих людей. А ты, ты просто слишком невежественен.

Эта фраза, услышанная от Рики, заставила Рафаэля надолго замолчать.

– Это бесполезно, Ваше Высочество. – Рафаэль больше не стал поднимать эту тему, он перевёл взгляд на камеру, в которой был заключён Гу. – Сожалею, что не могу помочь с вашей чрезмерной просьбой.

Глядя на упрямство Человека Бесплодной Кости, Фалес становился всё более раздражённым.

Он не будет сотрудничать.

Как и Секретная разведка. Они никогда не жаловали принца, не говоря уже о том, чтобы подчиняться ему.

К такому выводу пришёл наследник королевства.

Но в этот момент Фалес вспомнил недавние слова Чёрного Пророка:

«Не имеет значения, нравлюсь я вам или нет.»

«Важнее, сможет ли то, что я вам не нравлюсь превзойти наши устоявшиеся позиции друг относительно друга и под вашим контролем принести реальную пользу.»

В этот момент Фалес посмотрел на недружелюбного Человека Бесплодной Кости, сжал кулаки и тут же медленно их расслабил.

– Да, ты прав. Ты не можешь мне помочь. – Герцог Звёздного Озера слегка приподнял подбородок, как будто его не заботило поведение собеседника. – Возможно, для этого мне стоит поискать Норба.

После этих слов Фалес без колебаний развернулся и пошёл прочь.

Рафаэль, оставшийся позади, уставился в спину молодого человека. Его брови хмурились всё сильнее и сильнее.

Фалес шёл в обычном темпе, но намеренно сделал свою поступь тяжёлой. Звук его шагов эхом разносился по тёмному, гнетущему коридору. Шаг за шагом, словно отголоски ударов боевых барабанов.

Взгляд Рафаэля твердел с нарастающей силой.

Одна секунда, две секунды, фигура принца медленно исчезала в темноте.

На самом деле Фалес знал, что Норбу, столько лет находившемуся вдали от Секретной Разведки и только недавно вернувшемуся в столицу, скорее всего окажется не под силу выполнить то, что Рафаэль не хотел или не мог для него сделать.

Но...

Принц избавился от лишних мыслей и широким шагом направился вперёд, вспоминая самый эффективный способ торга, который он видел на улицах во времена своего детства, занимаясь попрошайничеством.

Наконец, когда Фалес сделал десятый шаг...

– Ваше Высочество!

Фалес мгновенно остановился.

Пока он стоял спиной к Рафаэлю, уголки его губ слегка приподнялись. Но когда Фалес развернулся, его лицо, как и прежде, оставалось серьёзным.

Рафаэль разжал руку, которой он сжимал железную створку, но вместо того, чтобы открыть её, неспеша направился к Фалесу.

– К кому бы вы ни обратились по этому вопросу, никто не сможет вам помочь. – Равнодушно произнёс Человек Бесплодной Кости. – Даже Его Величество.

Внутри Фалеса всё оборвалось.

Его Величество.

Чёрт.

«Ваше Высочество, вы должны сделать это...»

«Только вы можете раскрыть, расследовать и доказать правду относительно Кровавого Года и вашего происхождения.»

Вспомнив предупреждение Путрея, Фалес глубоко вздохнул и постарался не думать о фигуре на троне.

– Тогда я с удовольствием попробую и посмотрю, что скажет мой отец.

Фалес снова развернулся, собираясь уйти.

Но в этот момент.

– Шарлетон!

Голос Рафаэля пронёсся по коридору, успешно остановив Фалеса.

Шарлетон.

Шарлетон?

Фамилия, которую он давно не слышал, прозвучала ещё раз. Фалес немного изменился в лице.

Будь то красивая фигура в Закатном Пабе или ужас прыжка с Небесного Утёса, все эти образы тут же заполнили его сознание.

Второй принц обернулся, словно в замедленном времени, и заговорил низким голосом:

- Что ты имеешь ввиду?

Рафаэль остановился перед ним, глубоко вздохнул и, словно собрав волю в кулак, принял окончательное решение.

- Этот дальневосточник, которому вы придаёте столько значения, Гу... - Тихо произнёс Человек Бесплодной Кости. - Он - надёжный союзник семьи Шарлетон и более десяти лет тайно работал на «Клан Цареубийц».

Гу.

Рафаэль сказал, что он... что?

Выражение лица Фалеса осталось прежним, но его глаза медленно расширились.

Союзник...

Клана Цареубийц?

- Теперь вы понимаете?

Рафаэль снова успокоился и посмотрел в серые глаза Фалеса.

- К кому бы вы ни обратились по этому вопросу, никто не сможет вам помочь.

- Даже Его Величество.

Сузив глаза и чеканя каждое слово, Человек Бесплодной Кости сказал как отрезал:

- Особенно Его Величество.

[1] Из главы 114 «Пересечение судеб»:

В Драконьих Облаках есть магазин мясника с кинжалом на вывеске, расположенный на Вест-Экспресс Авеню, - фыркнул Каслан. Смотря на нахмурившегося Фалеса, он продолжил: - Его владельцем является дальневосточник с фамилией Гу. Много лет назад он задолжал мне услугу. Этот дерзкий парень всегда осмеливается делать вещи, которые нарушают закон. Чтобы попросить его о помощи, ты должен всего лишь сказать «шесть с половиной».

И из главы 195 «Холод»:

- Не благодари меня. - Гу потёр ладони и таинственно улыбнулся. - Поблагодари Каслана за то, что дал мне тогда хлеб, который стоил шесть с половиной... Этого достаточно.

[2] В предыдущих главах, а именно в 273 «ДШ» и в 336 «Замешательство на пути к дому» этого персонажа звали старик Брук и Клоун Брук (Kloon Brook) соответственно. Хотя правильно будет Карен (卡伦 - Karen, довольно распространённое англоязычное имя) Букер (布克 - Booker, например, Devin Booker - американский баскетболист).К